

Т. Я. Хабриева⁴

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА⁵

Между Сциллой Запада и Харибдой Востока

Современная российская модель правового государства призвана отражать не только правовую и со-

циальную действительность, но и традиции, обусловившие менталитет российского населения, его отношение к праву, государственным и общественным институтам.

по противодействию коррупции; Комиссии при Президенте РФ по вопросам реформирования и развития государственной службы; Комиссии Правительства РФ по законопроектной деятельности. Заместитель председателя Международного союза юристов; член Президиума Ассоциации юристов России. Главный редактор «Журнала российского права», «Журнала зарубежного законодательства и сравнительного правоведения»; член редколлегии журнала «Государство и право»; член редакционного совета журнала «Конституционное и муниципальное право».

⁴ Директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, академик РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ. Автор свыше 170 научных работ, в т. ч. монографий «Конституционный контроль», «Правовая охрана Конституции», «Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика», «Национально-культурная автономия в Российской Федерации»; «Теория современной конституции» (в соавт.); «Миграционное право России: теория и практика», «Современные проблемы самоопределения этносов» и др. Член Совета при Президенте РФ

⁵ В основе статьи — доклад автора на XVIII Международном конгрессе сравнительного права (Вашингтон, 25 июля — 1 августа 2010 г.), опубликованный на английском языке в книге *Legal Culture and Legal Transplants. Reports to the XVIIIth International Congress of Comparative Law*. Washington. 2010. URL : <http://isaidat.di.unito.it/index.php/isaidat/article/viewFile/60/69>

В целом исторически сложившаяся российская модель правового государства может быть охарактеризована как оригинальный государственно-правовой тип, приближающий ее одновременно и к Западу, и к Востоку, что не случайно, поскольку Россия географически соединяет эти две части света.

На протяжении своей долгой истории российское государство и общество оказывались в орбите притяжения многих цивилизаций и культур — Скандинавии и Византии, Золотой Орды и Польши, Франции и Германии и т. д.

Однако ход отечественного государственного и правового развития определялся в основном объективными факторами природного и исторического порядка. Во-первых, затратное производство с чрезвычайно небольшим прибавочным продуктом в районах критического земледелия предопределяло укоренение централизованной административной системы управления. Во-вторых, на границах государства практически постоянно присутствовало жесткое противостояние с другими народами. В частности, с 1368 по 1893 год (в течение 525 лет) было 329 лет войны, то есть на два года войны в среднем приходился только один год мира. К этому необходимо добавить несчетные внутренние смуты, бунты, восстания, перераставшие, как крестьянское движение 1773–1775 годов, в настоящие войны¹. Очевидно, что такое наследие не могло не отразиться на экономической, социальной и политической жизни России. Милитаризация, мобилизованность, экстраординарность, форс-мажорность, сложившиеся под влиянием исторических условий, становятся чертами национальной жизни и правовой культуры в том числе. В-третьих, расширение границ государства предопределяло в целях налаживания оперативного управления страной использование жестких управленческих технологий. Просвещенная императрица Екатерина II в заметках в защиту конституционалиста Монтескье писала: «Столь великая империя, как Россия, погибла бы, если бы в ней установлен был иной образ, чем деспотия, потому что только она может с необходимой скоростью пособить в нуждах отдаленных губерний»². Такие условия требовали поиска собственных правовых решений, часто в противовес образцам правового развития других государств.

С другой стороны, по мере расширения границ Российского государства, включения в его состав новых народов, усиливается их влияние на развитие права. В нем появляется сплав разных решений, отражающих особенности правовой культуры народов, входивших в состав России³. Так, по мере продвижения России на восток укореняются такие сугубо восточные элементы государственно-социальной жизни, как «верховное право правителя на землю», ограничивающее частную земельную собственность. Усиливаются авторитарные формы организации власти, в то время как достаточно развитые формы самоуправления — вечевые собрания, земские соборы и т. д. — предаются забвению.

¹ См.: Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. М., 1991. С. 277.

² Записки императрицы Екатерины Второй. СПб., 1907. С. 686.

³ См.: Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. М., 1995. С. 212–213.

Этот перелом произошел в правление Ивана Грозного, в момент стремительного расширения России на восток. В это время создается новая концепция самодержавной, ничем не ограниченной власти царя⁴.

Отзвуки восточных традиций можно обнаружить и в более поздней российской истории⁵. В то время, когда в Европе шел активный распад традиционных институтов и формировался новый облик общества и государства (рыночные отношения, права человека, парламентаризм), в России проводилась политика консервации прежних устоев (общинное ведение крестьянского хозяйства, социальная закрепощенность, бесправие, авторитарные методы управления).

Следует признать, что указанная тенденция сохранялась на протяжении большей части российской истории, в том числе после свержения царизма. Так, в резолюции VII съезда Российской партии большевиков утверждалось, что она посредством диктатуры «уничтожает отрицательные стороны парламентаризма, особенно разделение законодательной и исполнительной властей»⁶. В дальнейшем так же уничтожались «отрицательные стороны» законности, что позволило в правление Сталина осуществить массовые репрессии, унесшие многие миллионы жизней⁷.

Вместе с тем на развитие российского государства определенное влияние оказывали западные традиции. Оно заметно усиливается к началу XVIII века — в царствование Петра Великого. Западные институты воспринимаются как инструмент преодоления вековой отсталости российского общества. Вводится новая административно-управленческая система: Боярская Дума заменяется Сенатом (1711 г.), ликвидируются приказы, учреждаются министерские коллегии, Тайная канцелярия, Синод⁸. Позднее осуществляется переход к губернскому принципу деления страны, подворная подать заменяется подушной, развивается школьное и университетское образование, учреждается Академия наук. Но эти институты, внешне схожие с западными, нередко имели особое содержание. Они воспринимались как порождение государства, контролировались государством и не утрачивали связи с ним. Такое огосударствление придавало соответствующим институтам явный «восточный оттенок».

Заметим, что при выборе между Сциллой Запада и Харибдой Востока вопрос не ставился в гуманитарной плоскости: социальной ценой как «азиатских» реформ Ивана IV, так и «западнических» реформ Петра I стало резкое сокращение населения страны (в эпоху Петра — на 20 %). При этом воспроизводилась одна закономерность: успешное развитие государства часто достигалось ценой резкого падения уровня жизни народа⁹.

⁴ См.: Лурье Я. С. Переписка Ивана Грозного с Курбским в общественной мысли Древней Руси // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979. С. 214–249.

⁵ См.: Библер В. С. На гранях логики культур. М., 1997.

⁶ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. М., 1962. Ч. 1. С. 415.

⁷ См.: Пихоя Р. СССР. История великой империи. Под знаком Сталина. СПб., 2009. С. 256.

⁸ См.: Павленко Н. И. Петр I. 4-е изд. М., 2003. С. 428.

⁹ Соловьев С. М. Публичные чтения о Петре Великом. СПб., 1903. С. 212.

Таким образом, истоки российской модели правового государства формировались под воздействием разнонаправленных идеологических факторов. В таких условиях идеальным было бы сочетание прагматизма и духовности: «тело» Запада, а «душа» России. Но в жизни редко удается найти идеальное сочетание разнонаправленных идеологий.

Как следствие, возникали постоянные противоречия и конфликты по линиям разлома, разделявшим государство и гражданское общество, власть и личность, рыночные и директивные формы управления экономикой, право и бесправие.

Вместе с тем, как отмечал М. Сперанский еще в начале XIX века, «странно было бы желать, чтобы народы, в образе жизни, в привычках их, степени просвещения и промышленности различные, покорялись с равной удобностью единому образу правления»¹.

К вопросу об основных чертах российской модели правового государства

Модель правового государства отражает определенное мировоззрение и уровень правового сознания, особенности социального, политического и правового развития общества. При этом она не остается статичной², а постоянно развивается под воздействием различных факторов — геополитических, экономических, социальных, политических, духовных и иных, предопределяющих только ей присущие особенности³.

Для российской модели правового государства характерно стремление к «высшей» справедливости, правовому идеалу, к его обоснованию в религиозных верованиях и этических ценностях. Заметной отличительной чертой российской модели правового государства до сих пор остается преобладание коллективных интересов, проявляемых на разных уровнях (общенациональном, региональном, местном) и в разных общественных отношениях (в том числе в отношениях собственности). Для российской модели правового государства характерен «силовой» перевес в отношении государства и личности. На протяжении длительного

времени в правовом развитии преобладало стремление к ограничению свободы, к закреплению максимально унифицированного порядка пользования политическими, социальными и даже гражданскими правами граждан.

Своеобразие российской модели правового государства обусловлено также «патерналистской» идеологией государственного управления, прививающей уважение к авторитету власти, персонифицированной главным образом в лице руководителей того или иного уровня. Следствием ее реализации стало то, что основная масса российского населения не была приучена соизмерять свои действия и значение вызываемых ими социальных последствий. Именно это объясняет, почему в истории России было так много бунтов, мятежей и революционных взрывов.

В российской модели правового государства отличается и правосознание. Право воспринимается в ряду таких явлений, как власть, государство, правительство⁴. Исторически это связано с неразвитостью прав и свобод личности, в том числе частной собственности, а также с преобладанием общинных форм ведения хозяйства как одной из главных опор государства. Эти факторы не способствовали укреплению гражданских начал жизни. Во многом она строилась по законам «силовой иерархии», а не на правовых процедурах, обеспечивающих равенство сторон.

С принятием Конституции 1993 года все более отчетливо проявляются импульсы к демократизации, защите прав и свобод личности, национальному единству. Утверждение этих ценностей идет через преодоление многих болезненных проблем, накопленных в предшествующие столетия. Постепенно выстраивается новый каркас правового государства, в котором сила должна соединиться с правом, обеспечивая «власть права и право власти на всем пространстве действия Конституции РФ»⁵.

Контурные новой российской модели правового государства определены. Какой она станет, покажет будущее.

¹ См.: Сперанский М. М. Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России (1803 г.) // Сперанский М. М. План государственного преобразования (введение к уложению государственных законов 1809 г.). М., 1905. С. 164.

² См., напр.: Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб., 1999. С. 38.

³ Kriegel B. The State and the Rule of Law. Princeton, 1995; Тухомиров Ю. А. Правовое государство: модели и реальность // Журнал российского права. 2011. № 12. С. 5–20; Хабриева Т. Я. Стабильность Конституции Российской Федерации и реформы: докл. на науч.-практ. конф., посвященной 15-летию Конституции РФ. Москва. Кремль. 12 декабря 2008 г. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2008. № 4. С. 10–14.

⁴ См. интервью Т. Я. Хабриевой «Российской газете» (Юридическая неделя). 2010. 3 июня. № 120 (5199); Самарин Ю. Ф. Избранные произведения. М., 1996. С. 507.

⁵ Зорькин В. Д. Современный мир, право и Конституция. М., 2010. С. 113.